

А.А. Щелчков¹
A. Schelchkov

КОМИНТЕРН И КПЧ: ПОВОРОТ К НАРОДНОМУ ФРОНТУ В ЧИЛИ ²

COMINTERN AND THE COMMUNIST PARTY OF CHILE: TURNING TOWARDS THE POPULAR FRONT IN CHILE

Аннотация: Чилийская политическая ситуация конца 30-х годов неизбежно вела к созданию левоцентристского союза, способного предложить стране социальную и политическую альтернативу правоконсервативного курса союза либералов и консерваторов, находившихся у власти. Усилия левых сил вы этом направлении нарастали и привели к появлению Левого парламентского блока, вне которого ввиду доктринальных и ситуативных причин оказались чилийское коммунисты. Принятие на VII конгрессе Коминтерна нового курса на Народный фронт «снизу» и «сверху» дало решительный толчок объединительным тенденциям внутри левых сил. Данная статья посвящена роли Коминтерна в сложном пути КПЧ к созданию Народного фронта в Чили и его победе на выборах 1938 г.

Ключевые слова: компартия Чили, Коминтерн, Народный фронт, троцкизм, М. Идальго, К. Контрерас Лабарка, социалистическая партия Чили

¹ **Щелчков Андрей Аркадьевич** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Andrey Schelchkov** – doctor in history, investigator of the Institute of World History of the Russian Academy of science. Mail: sch2000@mail.ru

² При поддержке РФФ, проект 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

Abstract: The Chilean political situation in the late 1930s inevitably led to the creation of a center-left-wing union capable of offering the country a social and political alternative to the right-conservative course of the union of liberals and conservatives in power. The efforts of the left forces increased in this direction and led to the emergence of the Left parliamentary bloc, out of which the Chilean communists turned out to be doctrinal and situational reasons. The adoption at the Seventh Comintern Congress of a new course on the Popular Front “from below” and “from above” gave a decisive impetus to the unifying tendencies within the left forces. This article is devoted to the role of the Comintern in the difficult way of the Chilean Communist Party to create the Popular Front in Chile and its victory in the elections of 1938.

Keywords: Communist Party of Chile, Comintern, Popular front, Trotskyism, Manuel Hidalgo, Carlos Contreras Labarca, Socialist Party

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-204-234

К радикальному изменению тактики Коминтерна, принятому на его VII конгрессе, левые силы Чили, в том числе и компартия, подошли с уже сложившимся консенсусом о необходимости объединения всех демократических и социалистических сил в противостоянии право-консервативному наступлению в местной политике. Серьезным препятствием на пути этого объединения стали установки «третьего периода» и сектантская линия руководства КПЧ, с порога отвергавшая сотрудничество как с социалистами, так и с бывшими соратниками по партии, с партией Идальго, присоединившейся к международному троцкизму, что делало абсолютно невозможным диалог между ними.

После поражения Социалистической республики 1932 г. многочисленные организации и группы, поддерживавшие этот эксперимент, объединились в единую партию. 17 апреля 1933 г. НАП (Новое общественное движение) Э. Матте, АРС (Революционное социалистическое действие) О. Шнаке, Марксистская социалистическая партия и Социалистический порядок образовали Социалистическую партию Чили. Партия объявила себя марксистской, творчески применяющей это учение в соответствии с национальными особенностями и социальными реалиями Чили. Соцпартия критически относилась как ко

Второму, так и к Третьему Интернационалу. Её стратегической целью было образование латиноамериканской конфедерации социалистических республик. Чилийские социалисты настаивали на национальном своеобразии латиноамериканской революции и будущего социалистического общества. Соцпартия объединила в своих рядах весьма разнородные элементы: от либеральных реформистов до бывших анархистов и троцкистов. Генеральным секретарем партии был Оскар Шнаке. Однако безусловным харизматическим лидером социалистов был Мармудуке Грове.

В период с 1931 по 1934 г., то есть до VII конгресса Коминтерна, в Чили предпринимались различные попытки объединить левые силы, что постоянно встречало сопротивление КПЧ, несмотря на всю риторику о едином рабочем фронте. КПЧ говорило исключительно о единой фронте снизу во имя целей социалистической революции и диктатуры пролетариата, что сразу же отменяло все возможности создания межпартийной коалиции. В 1933 г. анархисты создали Антифашистский фронт (ФАФ-ФАФ), в который пригласили КПЧ. Однако, коммунисты выдвинули требование записать в резолюции ФАФ солидарность с СССР, чего анархисты не могли принять, и их союз не состоялся³. После VII конгресса Коминтерна всю предшествующую политику КПЧ в Коминтерне называли сектантской, а ответственным за неё объявлялся один из лидеров лендер-секретариата репрессированный А. Гуральский⁴.

Социалисты в 1934 году по предложению М.Грове создали в Конгрессе «Левый блок», в который помимо СПЧ вошли небольшие левые партии, часть демократов, радикал-социалисты и «левые коммунисты»-троцкисты (группа Мануэля Идальго). «Левый блок» характеризовал себя как классовый союз пролетарских партий, хотя в него входили «демократы» и «радикал-социалисты». КПЧ заклеимила этот союз как буржуазный блок.

КПЧ в лице генерального секретаря К. Контрераса Лабарки на

³ Barnard, 2012. P. 152.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 17, д. 270. Л. 3-4.

подготовительном совещании к 3-ей конференции латиноамериканских компартий в Москве в марте 1934 г. признала, что партия находится «в хвосте событий» антиимпериалистической борьбы, так как массы поддерживают Блок. Признавая силу Блока, КПЧ не собиралась присоединиться к нему, выдвигая лозунги единого фронта под своим лидерством. Значимой причиной неучастия в Блоке было то, что в нем преобладали троцкисты (идальгисты) и социал-фашисты (социалисты-гроувисты)⁵. По-прежнему преобладали установки «третьего периода», что нашло отражение в докладе Контрераса Лабарки.

Ситуация изменилась после 3-ей конференции латиноамериканских партий (октябрь 1934 г.), где по-новому был поставлен вопрос о союзах и едином фронте. 16 апреля 1935 г., забыв все проклятия и презрение к Левому блоку, Контрерас Лабарка заявил о желании партии вступить в него⁶. Но как указывали документы Коминтерна, только из-за сопротивления троцкистов её не приняли в Левый блок⁷.

Коммунисты все чаще говорили о необходимости самого широкого реформистского, антифашистского союза демократических партий. В июле 1935 г. на похоронах сенатора-радикала Педро Леона Угальде один из лидеров КПЧ заявил о необходимости объединения всех демократических, реформистских сил⁸.

14 июля 1935 г. во время массовой демонстрации в Сантьяго рабочие захватили офис радикальной партии, протестуя против нарушения конституционных прав, чрезвычайного положения и репрессий со стороны правительства Алессандри, в котором были и министры радикалы. На этом митинге выступали как лидеры КПЧ, так и «левых коммунистов» (троцкистов). Один из лидеров КПЧ Маркос Чамудес тогда заявил, что Левый блок является ядром пролетарского единства, но единый фронт не будет эффективен без участия КПЧ и радикальной партии. От имени Левого блока выступил Идальго. Он утверждал, что свержение режима

⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д.31. Л. 48.

⁶ Izquierda. Santiago. No. 46. 17 de abril de 1935. P. 3.

⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 20, д. 402. Л. 3.

⁸ Izquierda. No. 58. 10 de julio de 1935. P. 3.

Алессандри не может быть самоцелью коалиции, так как оно ничего не принесет рабочему классу и всем трудящимся, целью которых по-прежнему остается свержение самого капиталистического строя и установление в стране пролетарской власти⁹. «Левые» открыто не выступали против участия «сталинистов» в Левом блоке, но отказывались принимать их участие в блоке с их реформистской и умеренной программой, в частности, включавшей в себя союз с одной из главных буржуазно-реформистских партий – с радикалами. Однако, постепенно ввиду изменений в позиции социалистов в отношении более широкого блока сил, «левые» также все более склонялись принять позицию КПЧ. «Левые» ответили на призывы Радикальной партии принять участие в совместных акциях протеста, оставив все идеологические расхождения¹⁰.

В августе 1935 г. в связи с дополнительными выборами в сенат Левый блок, коммунисты и радикалы договорились о выдвижении единого кандидата. Это был первый опыт образования широкой народной коалиции и репетиция новой стратегии на предстоявших в 1938 г. президентских выборах¹¹. После VII конгресса Коминтерна в КПЧ была принято решение искать вступления в Левый блок или создания новой коалиции со всеми теми партиями, которые до этого объявлялись предательскими и социал-фашистскими¹².

Особенностью политической культуры Чили XX в. была неизменная интерпретация собственных политических и социальных проблем через призму европейских (а позднее и североамериканских) идеологем. Наступление фашизма и реакции в Европе вызвало к жизни объединение левых и демократического центра в качестве необходимой предпосылки сохранения демократии. Под влиянием победы Народных фронтов в Испании и во Франции, чилийские левые и центристские партии пришли к пониманию общих целей и задач

⁹ Izquierda. No. 59. 17 de julio de 1935. P. 1.

¹⁰ Izquierda. No. 59. 17 de julio de 1935. P. 4.

¹¹ Milos, 2008. P. 34-35.

¹² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д.39. Л. 115-122.

в противостоянии реакции. Для коммунистов решающим был поворот в политике Коминтерна после 3-ей конференции латиноамериканских партий и VII Конгресса Коминтерна.

Идея Народного Фронта в чилийских условиях реанимировала и придавала европейскую легитимность давней местной политической традиции включения левых в политические процессы, формирования союза левых и реформистских сил. В Чили в отличие от Европы не было угрозы фашистского переворота, но КПЧ повторяла антифашистские тезисы, делая упор на угрозу фашизма в мировом масштабе. На самом деле тактика Народного фронта была направлена не на антифашистское единство, а на отстранение правых от власти. Именно так она воспринималась и союзниками коммунистов радикалами, не обманывавших себя мнимой фашистской угрозой.

Постепенно в оппозиции к правительству А.Алессандри наряду с левыми партиями оказались и радикалы, которые изначально были представлены в кабинете несколькими министрами. Поворот влево в среде самих радикалов и их конфронтация с правительством создавали предпосылки присоединения этой крупнейшей партии Чили к народной коалиции.

Важнейшим этапом на пути создания союза левоцентристских партий стали коренные изменения в политике Коминтерна после VII конгресса в 1935 г. В его работе участвовал представитель КПЧ, её генеральный секретарь К. Контрерас Лабарка. После VII конгресса главной задачей партии было признано противостояние силам реакции и фашизма, укрепление демократии и защита непосредственных экономических и политических интересов рабочего класса. Коммунисты должны были временно забыть о задачах социалистического, классового переворота и пойти на союз с силами широкого демократического спектра, включая прогрессивные группы национальной буржуазии.

Важнейшую роль в преодолении наследия «третьего периода» в руководстве КПЧ и красных профсоюзов сыграл эмиссар Коминтерна перуанский коммунист Эудосио Равинес. Он жесткой рукой, вызывая неприязнь и даже ненависть чилийских

партийных лидеров, буквально заставил руководство КПЧ принять новые установки центра о широком Народном фронте¹³.

Позиция КПЧ в отношении тактики Народного фронта была двусмысленной. С одной стороны, многие лидеры с энтузиазмом восприняла новые лозунги, полностью соответствовавшие национальным политическим традициям, поиску согласия и компромиссов. А с другой, аппарат и многие руководители по-прежнему застряли в «третьем периоде». Это подчеркивал на встрече в Латинскоамериканском лендер-секретарите ИККИ представитель КПЧ Санфуэнтес (глава комсомола Л. Эрнандес Паркер): «В феврале приехала к нам делегация и поставила вопрос о тактических изменениях. У меня впечатление, что эти изменения в тактике были приняты партийными массами с большим энтузиазмом. Но нужно сказать, что в постановке этого вопроса о тактических изменениях был допущен целый ряд загибов и в отдельных установках допускались даже противоречия. Например, Равинес, говоря о тактических изменениях заявляет: изменилось внешнее международное положение, изменилось положение в Чили, поэтому мы вынуждены перейти к этим изменениям в тактике. Но наряду с этим он тут же указывает, что линия южноамериканской конференции нашей партии была правильной, не замечая той разницы, которая имеется между установками нашей чилийской партийной конференции и установками 3-ей конференции компартий Латинской Америки. Таково было положение, в связи с этим изменением тактики. Повторяю, эти изменения воспринимались с большим энтузиазмом, но тут же возникли колебания ввиду противоречий между новой постановкой и старой постановкой, которая не была раскритикована делегацией и, наоборот, признавалась правильной»¹⁴.

Только после жесткого давления со стороны представителя Москвы чилийские партийные кадры увидели в новых тезисах Коминтерна близкие им идеи, сочетавшиеся с национальными политическими традициями партийных альянсов, переговоров

¹³ Ульянова, 2018. С. 376-380.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д. 39. Л. 4-5.

и компромиссов¹⁵. По признанию самих коммунистов в отличие от других стран им очень быстро удалось скорректировать свою тактику и пропаганду. К концу 1935 г. в партии уже практически не было никого сомневавшихся в верности новой линии¹⁶. Тот же Санфунтес утверждал: «Под влиянием борьбы против сектантства в партии и за действительную массовую политику на основе единого фронта нам удалось изменить язык в массовой работе, покончить со старыми методами нападок и ругательств по отношению к лидерам некоммунистических организаций, мы стали изучать соотношение сил в стране, характер различных партий и нам удалось приблизиться к массам социалистических партий»¹⁷.

Социалисты также, как и КПЧ с одобрением восприняли решения VII Конгресса. Для них эти решения были подтверждением их собственной правоты, и они для начала ждали покаяния коммунистов. Газета социалистов «Consigna» в 1936 г. писала: «Линия действий, принятая Третьим Интернационалом, в большей части подтвердила правоту тактики и доктрины нашей партии»¹⁸.

В августе 1935 г. Компартия, ФОЧ и ряд политиков от Соцпартии и радикалов обратились с воззванием ко всем оппозиционным партиям, профсоюзам, общественным организациям создать широкую политическую коалицию Народный фронт (НФ). КПЧ назвала своих противников, против которых был направлен союз партий: «50 семей олигархии», союзников империализма, мешавших прогрессивному развитию страны, продающих её независимость и суверенитет.

Один из лидеров КПЧ Э. Лафертте писал: «В нашей стране уже существовало нечто вроде остова Народного фронта – это

¹⁵ El Partido Comunista en Chile, 1988. P. 378.

¹⁶ Грез Тосо С. Gran viraje del partido comunista de Chile: de “clase contra clase” al frente popular (1928—1936) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 3 (67) URL: <https://history.jes.su/s207987840002156-0-1/> (дата обращения: 12.07.2019). DOI: 10.18254/S0002156-0-1

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д. 39. Л. 5-6

¹⁸ Milos, 2008. P. 97.

блок левых сил, в который входили социалистическая, радикал-социалистическая и демократическая партии, а также группа исключённых из нашей партии, напыщенно именовавших себя «левыми коммунистами». Наша идея состояла в том, чтобы преобразовать этот блок в широкий Народный фронт»¹⁹. Коммунисты в сентябре 1935 г. попытались вступить в Левый блок. При этом коммунисты заявляли, что Левый блок – это не то, что нужно стране, а нужен широкий союз, Большой народный фронт, но так как добиться этого в одиночку коммунисты не могут, они просят принять их Левый блок, чтобы потом создать Народный фронт²⁰. КПЧ поставила задачу не борьбы с Блоком, который недавно называли «результатом сговора национал-реформистских и национал-революционных элементов при сильном влиянии троцкистской группы», а вступления в него, «чтобы бороться за его превращение в широкий антиимпериалистический фронт»²¹.

В ответ социалисты заявляли, что не могут вести переговоры с КПЧ, пока та ведет яростную кампанию против одного из видных деятелей Блока, лидера «левых коммунистов» Мануэля Идальго. Социалисты высказывали свои сомнения, что коммунисты «способны к новому типу действий, справедливым и гибким, объективным и реалистическим, соответствующим нашим особым социальным и политическим условиям, нашей идиосинкразии чилийцев и испаноамериканцев»²².

Камнем преткновения в Блоке была группа идальгистов, троцкистов, с которыми КПЧ отказывалась иметь дело, а те в свою очередь противостояли «сталинистам». Троцкистский Международный секретариат также критически отнесся к участию идальгистов в Блоке. МС обратился к чилийцев с призывом не впадать в оппортунизм «народного фронта». МС настаивал на едином фронте пролетарских организаций с бедными крестьянами и всеми эксплуатируемыми, то есть на едином фронте всех экс-

¹⁹ Лаферте, 1961. С. 264.

²⁰ Milos, 2008. P. 58.

²¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 20, д. 402. Л. 3.

²² Milos, 2008. P. 96.

плуатируемых классов против капитализма, и был против создания межклассовых союзов, включающих в себя буржуазных демократов и социалистов. Чилийский Левый блок напоминал МС французский Народный фронт и итальянскую «Антифашистскую концентрацию», так как в Чили в союз входят «демократы» и «радикал-социалисты», то есть непролетарские партии²³. МС писал: «Мы не против политики союзов с мелкобуржуазными антифашистскими организациями, временных союзов с конкретными задачами, но не за вхождение в единый блок с на постоянной основе с непролетарскими организациями. И нам кажется, что ваш парламентский Блок похож на чилийский Гоминьдан. Рабочий класс не должен терять независимость в политической революционной борьбе»²⁴. Надо признать, что идальгисты не особо обращали внимание на рекомендации своих европейских соратников.

Коммунисты же ставили своей целью вернуть в свою партию массы идальгистов, войти в союз с другими левыми силами, изгнав из рабочего движения самого Идальго²⁵. Однако, им не удалось внести раскол в Левый блок. К концу 1935 г. даже идальгисты стали выступать за то, чтобы принять КПЧ в Левый блок, но при голосовании в ноябре 1935 г. социалисты выступили против²⁶.

Социалисты, хотя и приняли инициативу коммунистов, по созданию широкого народного фронта, не хотели уступать лидерство в объединительном процессе, начатом ими с формированием Левого блока. Для них Блок являлся «единым фронтом всех трудящихся и средних слоев», целью которого было изменение капиталистической системы, социалистическая перспектива, что не могло привлекать в союзники радикалов. Социалисты рассчитывали на лидерство в союзе, опираясь на свое количественное преимущество и большее влияние в массах. Разногласия между социалистами и коммунистами позволили

²³ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 2. Л. 470.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 552, оп. 1, д. 2. Л. 470об.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д. 39. Л. 6.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 106, д. 39. Л. 39-40.

радикалам взять инициативу и лидерство в свои руки²⁷.

КПЧ первоначально обличала социалистов в том, что они являются троцкистами и социал-фашистами. Но после VII Конгресса Коминтерна изменила свою позицию, принимая союз с социалистами, отмечая существование внутри СПЧ двух течений: одно близкое коммунистам во главе с Латчманом, и второе – ориентирующееся на троцкистов во главе со Оскаром Шнаке²⁸.

После 1935 г. КПЧ даже строила планы объединения с социалистами в единую партию. При обсуждении этого вопроса в Москве Ван Мин поинтересовался у чилийских товарищей, а соблюдаются ли «5 условий» для объединения, выдвинутых Димитровым на VII Конгрессе Коминтерна²⁹. На что чилийские товарищи подтвердили, что в принципе соцпартия на них согласна³⁰. Все же коммунистические руководители выдавали желаемое за действительное. Социалисты вряд ли согласились бы с пунктом о диктатуре пролетариата в форме советов, ни с демократическим централизмом в построении жизни партии.

Контрерас Лабарка шёл дальше и предлагал создать «более широкую компартию», когда это будет не совсем социалистическая, и не совсем коммунистическая партия, а дальнейшая жизнь мол покажет, какая тенденция будет преобладать. Однако в Москве резко осудили такую идею,

²⁷ Milos, 2008. P. 51-60.

²⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д. 39. Л. 71.

²⁹ В докладе Димитрова указывалось: «Объединение возможно лишь: во-первых, при условии полной независимости от буржуазии и полного разрыва блока социал-демократии с буржуазией; во-вторых, при условии предварительного единства осуществления единства действий; в-третьих, при условии признания необходимости революционного свержения господства буржуазии и установления диктатуры пролетариата в форме советов; в четвертых, при условии отказа от поддержки своей буржуазии в империалистической войне; в-пятых, при условии построения партии на основе демократического централизма, обеспечивавшего единство воли и действия и проверенного на опыте русских большевиков» – VII конгресс Коммунистического Интернационала, 1975. С. 187

³⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д.39. Л. 65-66.

одоблив лишь расширение компартии как секции Коминтерна на его принципах³¹. По мнению Москвы, чилийские коммунисты зашли слишком далеко в деле объединения левых, что угрожало утратой своей идентичности в политическом поле страны.

Мощным ускорителем формирования Народного фронта стала забастовка железнодорожников в феврале 1936 г. и развязанные правительством репрессии против всех оппозиционеров и объявление осадного положения. Правительство все более прибегало к авторитарным методам, конгресс же согласился с предоставлением ему чрезвычайных полномочий и продления осадного положения. Компартия находилась в подполье.

После забастовки железнодорожников, в условиях обострения политической обстановки и противостояния с правительством процесс создания Народного фронта сдвинулся с мёртвой точки. КПЧ ставила задачу объединения с соцпартией, завоевания на свою сторону лидера социалистов Грове. Чилийские коммунисты в Москве предлагали пригласить его в СССР. В ответ Ван Мин согласился с этим³².

Большую работу по формированию Народного фронта проводили не только коммунисты, которым якобы вставляли палки в колеса троцкисты внутри соцпартии. Как признавал в письме в Москву от 29 марта 1936 г. Контрерас Лабарка: «Левый блок выступает за создание Единого левого фронта, хотя не проясняет, какими мотивами они руководствуются. Единый левый фронт должен стать, по их идее, Левым блоком плюс Радикальная партия и Компартия, но без рабочих и крестьянских организаций. Но действуют не очень активно. Их подталкивает народная волна. Троцкизм, который является главным советчиком и идеологом этого Блока, выступает против каких-либо фронтов вместе с буржуазными партиями. В результате массы сами осуществляют идею народного фронта, а в массе троцкистов зреет зерно недовольства против руководства этой партии. Они хотят создать пролетарский Народный фронт в рамках Блока»³³. КПЧ направ-

³¹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д. 39. Л. 121-122.

³² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 101, д. 39. Л. 68-69.

³³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 106, д. 46. Л. 3.

ляла свои предложения о союзе правому флангу оппозиции – к правым социалистам, демократам и радикалам.

Поиски формулы Народного фронта ввиду сложных отношений с социалистами и троцкистами сконцентрировались на привлечении к союзу самой крупной буржуазно-реформистской партии радикалов. Сразу после VII Конгресса Коминтерна в лендерсекретариате состоялось совещание с чилийской делегацией. На нем отметили особенность чилийской ситуации, состоящей в хороших перспективах привлечения в Народный фронт Радикальной партии³⁴. Параллельно следовало изменить профсоюзную политику, добиваясь единства рабочего движения.

Встречая сопротивление со стороны социалистов, КПЧ сделала ставку на радикалов. Лидерам коммунистов в принципе было легче договориться с радикалами, чем с «рабочими» партиями, конкурентами коммунистов в рабочем движении. Именно благодаря этому Народный фронт как союз радикалов, социалистов и коммунистов стал реальностью³⁵.

Отношение к Народному фронту социалисты стало меняться. По иронии судьбы, на III съезде социалистов в феврале 1936 г. именно Оскар Шнаке, которого КПЧ всегда шельмовала как своего главного противника в соцпартии, поддержал политику коммунистов. Шнаке говорил: «Мы считаем, что Левый блок является тем зародышем, из которого вырастет Народный фронт, но для этого он должен расшириться, включив в себя Радикальную и Коммунистическую партии». Социалисты соглашались выйти за рамки узко классового Левого блока, приняв концепцию коммунистов, во имя «борьбы с фашизмом»³⁶.

Э. Лафертте рассказывал, что стал часто встречаться с лидерами радикалов, особенно с Хустиниано Сотомайором и председателем партии Хуаном Антонио Риосом: «Риос во многом помог нам во время предварительных переговоров о создании Народного фронта: были моменты, когда генеральному секретарю коммунистической партии приходилось встречаться с

³⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 20, д. 402. Л. 2.

³⁵ Milos, 2008. P. 34-35.

³⁶ Ibid., P. 69.

другими политическими деятелями втайне от полиции, и многие из этих встреч проходили в автомобиле Хуана Антонио Риоса, за рулём которого был он сам»³⁷.

В феврале 1936 г. состоялся III съезд СПЧ, который призвал коммунистов и радикалов присоединиться к Левому блоку. Ситуация на съезде изменилась после выступления 22 февраля лидера левого крыла Радикальной партии Х. Сотомайора, который предложил создать левоцентристскую коалицию, Народный фронт. В марте 1936 г. КПЧ через своего генерального секретаря Контрераса Лабарки, находившегося на нелегальном положении, обратилась с воззванием к социалистам и радикалам создать НФ в борьбе за и Народное революционное правительство. КПЧ заявляла, что все партии, которые согласны на вхождение в НФ, должны отказаться от своих доктринальных принципов и целей. КПЧ была готова отказаться от социалистических целей, временно отложить их реализацию³⁸.

19 марта 1936 г. радикалы приняли решение о вступлении в НФ. Социалисты приняли декларацию с предложением всем левым партиям образовать НФ, хотя при этом они сделали оговорку, что победа такой коалиции не приведёт к завоеванию реальной власти. Вслед за радикалами и социалистами к НФ присоединились часть демократов, Фронт профсоюзного единства, коммунисты, а вскоре и радикал-социалисты. Председателем НФ стал вице-президент Радикальной партии А. Гильермо Браво. Так, накануне выборов в Конгресс в 1937 г. образовалась широкая антиолигархическая и антиимпериалистическая народная коалиция, что было особенно важно для участия в президентской кампании следующего года.

В отношениях между КПЧ и СПЧ важное место занимала непримиримость коммунистов в отношении союзников социалистов «левых коммунистов». Ввиду этого даже Коминтерн делал некоторые уступки в этом «самом принципиальном» для Москвы вопросе. Функционер Коминтерна итальянец Маркуччи в августе 1936 г. в отчете Мануильскому отмечал: «Троцкизм в

³⁷ Лаферте, 1961. С. 265.

³⁸ Milos, 2008. P. 77.

Чили имеет некоторую особенность, более широкую массовую базу, чем в других странах... Его руководители, особенно его вождь Идальго, играют довольно активную роль в политической жизни страны. Сам вождь партии является сенатором (в то время как у КП сенаторов нет), и один троцкист – депутат парламента (у компартии имеется два депутата) ... Большинство членов [троцкистской] партии – рабочие. Ряд профсоюзов находится под их руководством. После создания народного фронта троцкисты, которые раньше энергично боролись, чтобы помешать его созданию, решили примкнуть к нему, чтобы можно было подрывать его изнутри, мысля народный фронт как временное соглашение для подготовки не правительства народного фронта, а народного правительства диктатуры пролетариата. Ввиду этих специфических особенностей чилийского троцкизма нашим секретариатом было указано ещё до образования народного фронта, чтобы чилийские товарищи выдвинули в качестве обязательных условий для допущения троцкистов в народный фронт, их публичный отказ от своей контрреволюционной позиции (против СССР, Коминтерна и КП). Но ввиду того, что эти указания дошли до страны, когда образование народного фронта и вступление троцкистов в него были уже совершившимся фактом, секретариатом была дана установка: КП в целом и представители компартии в органах народного фронта должны добиваться изгнания троцкистов из рядов народного фронта, но, если они этого не добьются, коммунисты должны продолжать оставаться и всемерно укреплять народный фронт»³⁹. КПЧ разрешалось смириться с союзом с троцкистами, хотя риторически продолжать с ними принципиальную борьбу. Вместе с тем Коминтерн не мог не критиковать «примиренческую позицию» со стороны КПЧ по отношению к троцкистам⁴⁰.

Более полное обоснование новой политики были сделано генеральным секретарём партии К. Контрерасом Лабаркой в декабре 1937 г., в которой подчеркнул опасность со стороны

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 20, д. 402. Л. 5-6.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 20, д. 402. Л. 8.

наступающего фашизма⁴¹. Отвечая на критику со стороны «левых коммунистов» о забвении интересов пролетариата и беспринципном союзе с местной буржуазией, в письме в КПЧ уругваец Луис Альберто Фьерро от имени ИККИ 17 сентября 1937 г. писал: «Болтать об интересах пролетариата, это в действительности тайно действовать против его интересов. Социалистическая революция и диктатура пролетариата не могут быть сегодня непосредственной задачей партии в стране, зависимой от империализма, где господствует латифундизм и полупфеодальные отношения в деревне»⁴². Такие установки подтверждали правоту обвинений со стороны троцкистов, что политика Народного фронта есть поворот вправо, в сторону социал-демократизации и II Интернационала. Коминтерн постоянно указывал КПЧ на недопустимость «примирительной» позиции в отношении участия идадьгистов-троцкистов в Народном фронте, хотя и не требовал от партии ультимативных действий или выхода из фронта. В Коминтерне были готовы на любой союз с реформистской буржуазией, но союз с троцкистами представлялся им скандальным фактом⁴³.

После создания Народного фронта коммунисты заявляли о приверженности политике «рабочего единства», заявляя об отказе от политической монополии в профсоюзах⁴⁴. Тем не менее, до 1938 г. отношения КПЧ и социалистов оставались напряжёнными, пока, по признанию Коминтерна, компартия не изменила свою позицию и решительно пошла на сближение в Соцпартией во имя создания Народного фронта⁴⁵.

Рост влияния КПЧ и рядов партии, реальные перспективы создания НФ поставили партию в центр внимания Коминтерна. Постоянному контакту между чилийскими коммунистами со штаб-квартирой Интернационала препятствовали объективные обстоятельства, сложность связи и удалённость страны. В

⁴¹ Los comunistas, el Frente Popular y la independencia nacional, 1937. P. 7-8.

⁴² РГАСПИ. Ф.495, оп. 17, д. 265. Л. 14.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 268. Л. 2.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 300. Л. 17.

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 303. Л. 11.

Москве были обеспокоены отсутствием стабильной связи⁴⁶. В 1937 г. в Москве подчёркивали длительное отсутствие связи с КПЧ, что отражалось на нарастании ошибок компартии. Предлагалось немедленно прислать в Москву «на ковёр» делегацию руководителей партии, с обязательным приездом генерального секретаря Контрераса Лабарки⁴⁷. В Москве считали необходимым не только наладить связь, но и иметь постоянного представителя партии в ИККИ⁴⁸. Надо отметить, что после 1935 г. в течение всего периода формирования Народного фронта в Чили контакты КПЧ с московской штаб-квартирой Коминтерна были ограничены спорадическим обменом посланий, что не позволило ИККИ активно вмешиваться в политику чилийской партии. Возможно, этот фактор имел немалое значение для успешности чилийской политики Народного фронта.

В мае 1937 г. состоялся съезд радикалов. Треть делегатов была настроена против НФ с участием коммунистов. После бурной дискуссии решением большинства съезд поддержал создание НФ. На тот момент три министра в правительстве представляли именно радикальную партию. Радикалы вышли из кабинета министров и перешли в оппозицию к правительству. В апреле 1938 г. должен был состояться съезд всех партий Народного фронта, который определил бы имя единственного кандидата на президентских выборах.

7 марта 1937 г. состоялись выборы в Конгресс, результаты которых принесли существенное преимущество правым. Партии НФ смогли провести 65 депутатов, в то время как у проправительственных, правых сил было 82. Правые пребывали в эйфории победы. В пользу правительства и кандидата правых Густаво Росса были положительные изменения в социально-экономическом положении. Хотя инфляция оставалась очень высокой, позитивное изменение мировой конъюнктуры

⁴⁶ После VII конгресса Коминтерна в течение 2 лет в Москве не получали никаких материалов из Чили, о чем писал Димитрову функционер ИККИ уругваец Хуан Альберто Фьерро (Орасио) – РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 274. Л. 16.

⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 268. Л. 2.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 274. Л. 16-17.

позволило властям в качестве своих основных достижений представлять успехи в резком уменьшении безработицы: с 262 тысяч в 1932 г. до 16 тысяч в 1937 г.⁴⁹ Правым казалось, что исход президентских выборов уже предрешена в их пользу.

Сразу же после парламентских выборов министр Густаво Росс ушел в отставку, чтобы в соответствии с законом иметь возможность участвовать в кампании по выборам президента. Коминтерн причиной поражения левых по шаблону назвал действия троцкистов внутри НФ, ибо они оттолкнули от фронта умеренных избирателей из мелкой буржуазии своими заявлениями, что НФ является формой борьбы за диктатуру пролетариата, а вся политика терпимости со стороны КПЧ к троцкистам показала свою ошибочность⁵⁰. Все эти инвективы Коминтерна, конечно же, не соответствовали действительности, учитывая, что идалгисты уже вошли в Социалистическую партию и порвали связи с троцкистской Международной левой оппозицией.

Помимо противостояния НФ и блока правых на президентских выборах появился третий важный игрок. В марте 1937 г. находившийся в эмиграции К. Ибаньес выдвинул свою кандидатуру, а 10 мая он был встречен в аэропорту Сантьяго многотысячной толпой сторонников. Бывшего диктатора поддержала национал-социалистическая партия, либерал-демократы, радикал-социалисты, сразу же покинувшие НФ, а также часть социалистов и демократов. К. Ибаньес позиционировал себя как кандидат от левых сил. При этом он не считал НФ левой коалицией из-за преобладающего влияния в нем радикалов. В своих выступлениях перед народом К. Ибаньес критиковал нищету, засилье олигархии и политиканов. Он объявлял, что его программа является антифашистской и народной, заявлял о поддержке испанских республиканцев. Однако при этом критиковал участие радикалов в левой коалиции, так как считал, что стране нужна не центристская, а левая альтернатива. Демагогия генерала смутила часть

⁴⁹ Skidmore, Smith, 1996. P. 139

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 20, д. 404. Л. 2.

социалистов. Они создали Социалистический союз, куда также вошли радикал-социалисты. Антиолигархическая и антиимпериалистическая риторика К. Ибаньеса превращала бывшего диктатора и опытного демагога в серьёзного конкурента НФ в борьбе за голоса левых избирателей.

Бывшего диктатора поддержало Национал-социалистическое движение (МНС), так называемые «креольские нацисты» Х. Гонсалеса фон Маресса, которые также считали себя левой, антиолигархической и антилиберальной партией. Они требовали провести национализацию промышленности и совпадали по большинству пунктов экономической программы с НФ при антикоммунистической, антисоциалистической и антидемократической риторике, апелляции к «чилийской расе», культе силы, путчистских настроениях. МНС делало ставку на насилие, на свои штурмовые отряды, которые ежедневно сталкивались на улицах с отрядами самообороны социалистов и коммунистов. Хотя антиолигархическая направленность и идеологическая эклектика МНС в условиях Латинской Америки 30-х годов не позволяет поставить его в один ряд с европейским фашизмом, само название движения, его символика и атрибутика делали его в глазах левых местным выражением всемирного врага. На него традиционно указывалось при упоминании фашистской угрозы в стране.

С появлением К.Ибаньеса проблема единого левого кандидата стала крайне острой ввиду явного стремления социалистов настаивать на выдвижении М.Грове, самого популярного лидера левых, от всего НФ⁵¹. Социалисты начали свою предвыборную кампанию ещё в мае 1937 г., агитируя за М.Грове. Однако его кандидатура была неприемлема как для радикалов, так и для тех избирателей, которые с ужасом вспоминали «смутные» годы Социалистической республики 1932 г.

⁵¹ Социалистов и коммунистов разделяло отношение к Социалистической республике 1932 г. и ее лидерам, прежде всего, М. Грове, ставшего признанным руководителем соцпартии. – Ульянова, 2008. С.187-199.

В радикальной партии победила кандидатура умеренного деятеля Педро Агирре Серда, которого в январе 1938 г. выдвинул партийный съезд радикалов. Другие партии НФ также имели своих кандидатов: коммунисты – Элиаса Лафертте, демократы – Х. Пруденсио Муньоса. Для выбора единого кандидата НФ 14 апреля 1938 г. собрался Левый конвент, на котором присутствовало 400 радикалов, 340 социалистов, 120 демократов, 120 коммунистов и 60 делегатов от Конфедерации трудящихся (по 30 человек от социалистов и коммунистов). Этот день был символичен и остро политически окрашен, ибо это была годовщина провозглашения Испанской республики. Все это создавало определённый настрой и давало сильный антифашистский импульс всему делу формирования коалиции. Съезд проходил в обстановке противостояния социалистов и радикалов, что ставило под угрозу единство НФ. Лишь решительная поддержка кандидата радикалов коммунистами, а также очевидная слабость соцпартии в случае её самостоятельного участия в выборах, стали серьёзным основанием в пользу кандидатуры Агирре Серда.

Между Агирре Сердой и Ибаньесом развернулась полемика по поводу единства левых сил. В июле 1938 г. Ибаньес заявил, что готов снять свою кандидатуру, если и его соперник Агирре Серда сделает тоже самое. Взаимодействие или коалиция между Ибаньесом и НФ были мало вероятны из-за неприятия бывшего диктатора радикалами и коммунистами. 4 сентября 1938 г. в Сантьяго состоялся многочисленный митинг МНС в поддержку Ибаньеса. Гонсалес фон Мареес произнес зажигательную речь с призывом расправиться с политиканами и олигархией. На следующий день, 5 сентября «нацисты» подняли путч. Дата была символична – годовщина выступления военных во главе с Ибаньесом в 1924, отправивших А.Алессандри в отставку. Группа студентов «нацистов» (около 30 человек) захватила университет. Другая группа, также в основном молодежь, с оружием в руках заняли здание «Рабочего страхового общества», расположенного в непосредственной близости от президентского дворца. С этого высокого здания нацисты открыли огонь по президентскому дворцу Ла-Монеда и площади перед

ним. Они были убеждены, что, как им говорили их вожди, переворот будет поддержан военными. Вскоре карабинеры и военные сначала освободили здание университета, откуда захваченных молодых людей с поднятыми вверх руками сопроводили ко все ещё обороняющемуся зданию «Рабочего страхового общества». Когда защитники здания увидели своих товарищей арестованными, они убедились в поражении попытки переворота и сдались властям. Карабинеры же не стали принимать пленных, а расстреляли всех на месте. Было убито 58 молодых людей, средний возраст которых был 22 года. Только четверым удалось спастись, будучи ранеными, они были завалены телами своих товарищей.

Правительство обвинило в путче и арестовало Ибаньеса и Гонсалеса фон Маресеса. Бесцельное кровопролитие и жестокость властей привели в страну в ужас. И Ибаньес, и Гонсалес фон Маресес призвали своих сторонников отдать свои голоса за Агирре Серда. НФ осудил репрессии и насилие со стороны правительства. Ибаньес и «нацисты», призванные отобрать у НФ часть голосов левого избирателя, своим самопожертвованием 5 сентября подготовили победу Агирре Серда.

Хотя НФ не поддержал путчистские выступления, но осудил репрессивные действия правительства, через 2 недели после бойни 5 сентября НФ и сторонники Ибаньеса подписали пакт о взаимодействии и поддержке кандидатуры Агирре Серда. 25 октября 1938 г. состоялись президентские выборы. С небольшим, практически минимальным перевесом в 4 тысячи голосов победил Агирре Серда с 50,17% (222.740) голосовавших. Его соперник Г. Росс получил 49,24% (218.609) голосов. Левые с большим преимуществом победили в больших городах Сантьяго (64.297 против 50.998), Вальпараисо (22.667 против 19.105), Концепсьоне (17.417 против 9.734).

23 декабря 1938 г. главой государства стал представитель широкой коалиции радикалов, социалистов и коммунистов П.Агирре Серда. В новом правительстве социалисты получили три портфеля, демократы – два, остальные же были радикалами. Первым актом правительства НФ была амнистия участников нацистского путча 5 сентября. Учитывая, что НФ не имел

большинства в Конгрессе, правительство могло проводить лишь весьма умеренные реформы.

В президентском послании к Конгрессу 21 мая 1939 г. Агирре Серда обрушился с резкой критикой на позиции традиционных партий, представлявших верхушку чилийского общества, за их отчаянное сопротивление реформам, направленных на улучшение положения рабочих, служащих, основной массы народа⁵². Президент назвал главную причину бедствий трудящихся: ограбление страны иностранными компаниями. НФ, как коалиция «прогрессивных сил чилийского общества», выдвигал программу планомерного развития народного хозяйства, создания более справедливой системы распределения общественного богатства, включавшую законодательную регламентацию деятельности иностранного капитала, финансово-денежную реформу, аграрные преобразования, создание селитряного картеля, а главное, активное участие государства в экономической жизни.

КПЧ решительно поддержала правительство. Генеральный секретарь партии К. Контрерас Лабарка утверждал, что «НФ – это коалиция классов первого этапа буржуазно-демократической революции, которая открывает широкие перспективы для будущего социального развития страны». Его задачами оставалось антифашистское единство демократических сил и борьба за благосостояние народа, а также в проведении международной политики в пользу мира и демократии, против фашистской агрессии⁵³. Коммунисты занимали самую умеренную позицию среди всех левых, даже по сравнению с левым крылом радикалов. И главной в их дискурсе оставалась антифашистская риторика, которую пришлось скорректировать после пакта Молотова-Риббентропа в 1939 г.

КПЧ легче находила общий язык с радикалами, чем с родственными, хотя и идеологически близкими им социалистами. Трудности взаимопонимания с социалистами коммунисты по

⁵² Lastra Norambuena, 1995. P. 303.

⁵³ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 300. Л. 10-11.

традиции объясняли подрывной деятельностью троцкистов⁵⁴, вошедших в соцпартию. КПЧ даже предложила социалистам создание единой рабочей партии, чему воспротивилось троцкистское крыло партии, так как это предполагало поглощение социалистов в рядах КПЧ. Коммунисты «временно» сняли лозунг создания единой партии в виду сопротивления со стороны руководства социалистов и троцкистского крыла в их партии⁵⁵. КПЧ предложила создать Координационный комитет с социалистами и подписать долгосрочный пакт, но эти инициативы не получили поддержки социалистов. Тогда КПЧ сделала ставку на единство действий базовых организаций, что дало некоторый результат, но было ещё далеко от ожидаемого единства⁵⁶.

Внутри компартии левое крыло, особенно сильное в молодёжной организации отрицательно восприняло решение о создании НФ. Лидер молодёжной организации Луис Эрнандес был объявлен троцкистом, а чилийский комсомол распущен⁵⁷.

В июне 1939 г. в г. Ла-Серена состоялся съезд Радикальной партии. Следуя за решениями съезда 1933 г., радикалы, отвергая капитализм и классовые привилегии, предлагали заменить свободную конкуренцию и индивидуализм на коллективизм, кооперацию через социализацию средств производства⁵⁸. Предлагаемые ими реформы должны были осуществить обязательное социальное и медицинское страхование рабочих, бесплатное светское просвещение. В аграрном вопросе радикалы, как и большинство реформаторов в Латинской Америке в те годы, исходили из принципа социальной функции земельной собственности. Непроизводительные латифундии, по их мнению, подлежали социализации и парцелляции в пользу непосредственных производителей, фермеров и крестьян. В особый пункт решений съезда была вынесена активная борьба с нацифашизмом и солидарность со всеми демократическими силами

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 300. Л. 15.

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 24. Л. 42.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 300. Л. 16.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 6. Л. 8.

⁵⁸ Lastre Norambuena, 1995. P. 281.

на американском континенте, прежде всего, с политикой президента США Рузвельта.

Начало Второй мировой войны поставило перед страной серьезные задачи: частично были утрачены рынки, традиционные для чилийских товаров, в страну перестали поставляться многие важнейшие продукты и сырье. Перед правительством стояла задача перестройки всей хозяйственной структуры, её приспособления к новым внешним условиям. Эта задача была возложена на только что созданную государственную корпорацию развития КОРФО, сформировавшую планы развития уже существовавших отраслей народного хозяйства и создания новых. Правительство Народного фронта прилагало большие усилия для выполнения своих обещаний по улучшению положения трудящихся. Была увеличена зарплата во многих отраслях. Велось широкое строительство жилья для рабочих, больниц, и особенное внимание уделялось школам. Рост расходов правительства на социальные нужды привел к разбалансированию бюджета, росту цен и обесцениванию песо. Особенно тяжелой проблемой была инфляция.

Экономические трудности вызвали волну протестов трудящихся. Правительство пыталось решить проблемы в поиске компромисса с КТЧ. Приход к власти НФ способствовал быстрому росту профсоюзов: в 1941 г. насчитывалось уже 200 тысяч организованных рабочих. Эта была мощная политическая сила. Однако доминирование КПЧ в КТЧ приводило к крупным стратегическим ошибкам в деле единства профсоюзного движения, особенно в сельском хозяйстве. В 1939 г. компартия воспротивилась признанию делегатов от «Лиги бедных крестьян», находившейся под влиянием идадьгистов-троцкистов⁵⁹.

КПЧ легко шла на принципиальные компромиссы с радикалами, и даже с их самой правой частью, во имя сохранения единства НФ. В 1939 г. президент Агирре Серда распорядился остановить процесс синдикализации деревни, так как якобы в это время изучалась и выработывался аграрный курс правительства. Контрерас Лабарка принял это решение правитель-

⁵⁹ Acevedo Arriaza, 2015. P. 58.

ства якобы на период до трех месяцев, парализовав деятельность партии в деревне. Это решение оправдывалось тем, что правительство готовит законодательство о сельских профсоюзах. Правда, через год КПЧ признала это решение своей грубой ошибкой, чреватой «хвостизмом и правым оппортунизмом»⁶⁰. Контрастом этому была деятельность социалистов (бывших идадьгистов) в деревне через «Лигу бедных крестьян». Социалисты настаивали, что можно создавать крестьянские организации на уровне коммун, и тогда общенациональное законодательство не имеет значения⁶¹. Профсоюзы, левые партии предпочитали всё же поиск компромисса. Особенностью политического развития Чили по сравнению с другими странами континента стала интеграция профсоюзов в гражданское общество и политическую систему, что на протяжении многих десятилетий укрепляло её устойчивость и жизнеспособность.

НФ был нестабильной коалицией. С одной стороны, правое крыло радикалов во главе с Хуаном Антонио Риосом выступало против дальнейшего углубления сотрудничества с партиями, входившими в НФ. С другой, левые, возглавляемые Э.Гусманом и Г.Гонсалесом Виделой, ратовали за сближение с социалистами и коммунистами. Однако опасность раскола НФ внутри исходила не от радикалов, а от их союзников слева. Коммунисты изначально заявляли, что вхождение троцкистов в Социалистическую партию таит в себе опасность подрыва НФ изнутри, так как противоречит политике и тактике троцкизма, рассматривавшего народные фронты как форму капитуляции перед буржуазией⁶².

Социалисты тяготились союзом с КПЧ. Внутри Соцпартии в 1940 г. произошел раскол. Часть её депутатов и множество рядовых членов создали группу «нон-конформистов», протестовавших против бюрократизации партии и её дрейфа в сторону правого реформизма. После поражения на съезде эта группа вышла из СПЧ, образовав Социалистическую партию труда-

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 20, д. 412. Л. 412-413.

⁶¹ Acevedo Arriaza, 2012. P. 196-206

⁶² РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 300. Л. 3.

щихся (ПСТ) во главе с лидером ультралевых Сесаром Годоем Уррутия. ПСТ считала НФ буржуазно-реформистским союзом соглашательских партий, предавших интересы рабочего класса. Вслед за кризисом в СПЧ Конфедерация профсоюзов также дистанцировалась от НФ. Впервые Чили столкнулась с проблемой, которая не раз еще будет наблюдаться в ее политической истории. Левые силы, привыкшие быть оппозицией и традиционно ориентированные на организацию социального протеста снизу, придя к власти, оказываются не в состоянии установить равновесие между логикой государственного управления и своей традицией и функцией, которые в свою очередь подкрепляются взрывом социальных ожиданий масс.

Самой последовательной защитницей НФ была компартия. Однако её объединительная политика натолкнулась на внешнеполитические трудности. После пакта Молотова-Риббентропа и активно внедряемого в коммунистическом движении тезиса об империалистическом характере начавшейся мировой войны, когда ставился знак равенства между фашистским блоком и западными демократиями, общественное мнение, и прежде всего, социалисты обвиняли КПЧ в предательстве антифашистских принципов и в защите «дьявольского» союза СССР с Гитлером.

В конце 1940 г. лидер социалистов и министр О.Шнаке по возвращении из США выступил с требованием исключить КПЧ из НФ. В противном случае соцпартия угрожала сама покинуть НФ. Так как коммунисты всегда поддерживали главенство радикалов в НФ, социалисты порвали с коалицией. В марте 1941 г. министры-социалисты О.Шнаке, Р.Мерино, С.Альенде представили президенту прошения об отставке. В ответном письме Агирре Серда писал: «Печальный разрыв между Социалистической и Радикальной партиями, который произошел из-за противоречий между социалистами и коммунистами, не должен затронуть реализацию той программы, которую я обещал на выборах. Ни сближение, ни конфликт между партиями не должны повлиять на деятельность министров, которых я назначаю»⁶³. Президент не принял отставку. Правительство сохрани-

⁶³ Epistolario de Pedro Aguirre Cerda, 2001. P.134.

лось в прежнем составе, то есть с социалистами, хотя НФ уже перестал существовать как предвыборная коалиция.

Развал Народного фронта произошел в канун парламентских выборов 1941 г. Коммунисты остались привержены широкой демократической коалиции и пошли на выборы вместе с радикалами. СПЧ участвовала в выборах самостоятельно. Правые рассчитывали сохранить большинство в Конгрессе, что позволяло им тормозить любые серьезные преобразования, предлагаемые правительством. Избирательные округа были составлены таким образом, чтобы обеспечить более широкое представительство сельского населения, где помещики располагали головами своих крестьян, а результаты свободно манипулировались.

Результаты голосования были ошеломляющими: за радикалов, за левые партии и их союзников проголосовало 59,25% избирателей, добавив 20% по сравнению с предыдущими выборами в Конгресс в 1937 г. Больше всего выиграли оставшиеся верными политике НФ радикалы и коммунисты. КПЧ увеличила своё представительство с 6 до 16 депутатов, а радикалы с 29 до 42. Прибавили демократы, входившие в НФ. Социалисты же разных группировок получили на 1 мандат меньше, чем в 1937 г.⁶⁴ В любом случае – это был беспрецедентный триумф левых сил. Одним из шокирующих для традиционных политиков результатов был тот факт, что марксистские партии, СПЧ, КПЧ и ПСТ, в сумме получили 32% голосов. Такого не было нигде в мире. За Чили закрепилась прочная репутация крайне левой, марксистской страны.

После нападения гитлеровской Германии на СССР в июне 1941 г. КПЧ освободилась от неестественного положения, когда коммунисты были вынуждены оправдывать союз с Гитлером. КПЧ стала сближаться с ПСТ, которая вскоре объединилась с коммунистами. В политике КПЧ сильнее зазвучали антифашистские ноты. Партия активно поддерживала идеи союза с радикалами и социалистами. Однако восстановить Народный фронт в прежней конфигурации так и не удалось.

⁶⁴ Urzúa Valenzuela, 1985. P.52.

Хотя НФ в Чили с активным участием коммунистов во многом стал возможен только благодаря изменению политической линии Коминтерна в 1935 г., его формирование и строительство происходили при минимальном влиянии коммунистического центра в Москве. Чилийские политики, в том числе и коммунисты, ориентировались на местные реалии и традиции, а КПЧ умело использовала риторику Коминтерна для оправдания своей политики, которая порой выходила за установочные рамки Интернационала. Определенной гарантией независимости КПЧ в её политической линии были проблемы со связью с Москвой, что при желании можно было преодолеть, но чилийские коммунисты не стремились к этому.

Антифашистская риторика КПЧ прикрывала местную политическую повестку, в которой антифашистское единство занимало чуть ли не последнее место. В Чили сложилась парадоксальная и даже шокирующая ситуация, когда НФ, созданный, по тезисам КПЧ как союз антифашистских сил в противовес наступлению «креольского нацизма МНС, пришел к власти благодаря в немалой степени поддержке тех самых «фашистских» сил. В результате Чили стала единственной страной, где компартия сотрудничала, несмотря на все противоречия, с троцкистами и как часть НФ даже принимала поддержку национал-социалистов. Умелая и гибкая политическая линия КПЧ в период НФ сделала из маловлиятельной левой партии одну из ведущих политических сил страны на последующие полвека.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Acevedo Arriaza N.* Autonomía y movimientos sociales. La Liga de Campesinos Pobres y la izquierda chilena (1935-1942) // Revista Izquierdas. USACH. No. 23. Abril 2015.
- Acevedo Arriaza N.* La Voz del Campo, La Política Agraria del Partido Comunista durante el Frente Popular, 1936 – 1940 //1912-2012. Un siglo de los comunistas chilenos./ Olga Ulianova, Manuel Loyola, Rolando Álvarez – editores. Santiago de Chile: IDEA USACH, 2012.

- Barnard A.* El Partido Comunista de Chile y las políticas del tercer periodo, 1931-1934 // 1912-2012. Un siglo de los comunistas chilenos./ Olga Ulianova, Manuel Loyola, Rolando Álvarez – editores. Santiago de Chile: IDEA USACH, 2012.
- El Partido Comunista en Chile: estudio multidisciplinario. Santiago: CESOC, 1988.
- Epistolario de Pedro Aguirre Cerda (1938–1941) Santiago: LOM, 2001. P.134.
- Lastra Norambuena A.* El pensamiento radical social demócrata en Chile (De sociabilidad chilena al Frente Popular). Santiago: Rumbos, 1995.
- Los comunistas, el Frente Popular y la independencia nacional. Discursos de Elías Lafertte y Carlos Contreras Labarca en el Senado y en Cámara de diputados. Santiago: Antares, 1937.
- Milos P.* Frente Popular en Chile. Su configuración: 1935-1938. Santiago de Chile: LOM, 2008.
- Skidmore T., Smith P.* Historia contemporánea de América Latina del siglo XX. Barcelona, 1996.
- Urzúa Valenzuela G.* Historia política electoral de Chile. 1931–1973. Santiago: s.d., 1986.
- VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов). М., Политиздат, 1975.
- Грез Тосо С.* Gran viraje del partido comunista de Chile: de “clase contra clase” al frente popular (1928—1936) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 3 (67) URL: <https://history.jes.su/s207987840002156-0-1/> (дата обращения: 12.07.2019).
- Лаферте Э.* Жизнь коммуниста. М.: Изд. Политической литературы, 1961.
- Ульянова О.* Революционный кризис и революционные иллюзии. Компартия Чили и Коминтерн: от Социалистической республики к осуждению «рекабарренизма» // Латиноамериканский исторический альманах. № 8. 2008.
- Ульянова О.В.* Самая дальняя секция Коминтерна: компартия Чили // Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка. М.: Наука, 2018.

REFERENCES

- Acevedo Arriaza N.* Autonomía y movimientos sociales. La Liga de Campesinos Pobres y la izquierda chilena (1935-1942) // Revista Izquierdas. USACH. No. 23. Abril 2015.
- Acevedo Arriaza N.* La Voz del Campo, La Política Agraria del Partido Comunista durante el Frente Popular, 1936–1940 // 1912-2012. Un siglo de los comunistas chilenos./ Olga Ulianova, Manuel Loyola, Rolando Álvarez – editores. Santiago de Chile: IDEA USACH, 2012.
- Barnard A.* El Partido Comunista de Chile y las políticas del tercer periodo, 1931-1934 // 1912-2012. Un siglo de los comunistas chilenos./ Olga Ulianova, Manuel Loyola, Rolando Álvarez – editores. Santiago de Chile: IDEA USACH, 2012.
- El Partido Comunista en Chile: estudio multidisciplinario. Santiago: CESOC, 1988.
- Epistolario de Pedro Aguirre Cerda (1938 – 1941) Santiago: LOM, 2001. P.134.
- Lastra Norambuena A.* El pensamiento radical social demócrata en Chile (De sociabilidad chilena al Frente Popular). Santiago: Rumbos, 1995.
- Los comunistas, el Frente Popular y la independencia nacional. Discursos de Elías Lafertte y Carlos Contreras Labarca en el Senado y en Cámara de diputados. Santiago: Antares, 1937.
- Milos P.* Frente Popular en Chile. Su configuración: 1935-1938. Santiago de Chile: LOM, 2008.
- Skidmore T., Smith P.* Historia contemporánea de América Latina del siglo XX. Barcelona, 1996.
- Urzúa Valenzuela G.* Historia política electoral de Chile. 1931–1973. Santiago: s.d., 1986.
- VII Kongress Kommunisticheskogo Internatsionala i bor`ba protiv faschizma i voyny. (Sbornik documentos). V.: Politizdat, 1975. [VII Congress of the Communist International and the fight against fascism and war]
- Grez Toso S.* Gran viraje del partido comunista de Chile: de “clase contra clase” al frente popular (1928—1936) // Historia. 2018. T.

9. Issue 3 (67) URL: <https://history.jes.su/s207987840002156-0-1/>.

Laferete E. Zhizn kommunista. M.: Izd. Politicheskoy literatury, 1961. [Life of one communist]

Ulianova O. Revoliutsionny crisis i revoliutsionnyie illiuzii. Kompartia Xhili I Komintern: ot Sotsialisticheskoy respubliki k osuzhdeniyu rekabarrenisma // Latinoamerikanskiy istoорicheskiy almanakh № 8. 2008. [Revolutionary crisis and revolutions illusions. Communist party of Chile and Comintern: from the Socialist republic to condemn of recabarrenism]

Ulianova O. Samaya dalnyia seksia Kominterna: Kompartia Chili // Rossiyskaya revolutsia, Komintern i Latinskaya Amerika. M.: Nauka, 2018 [The Farthest Section of Comintern: Communist Party of Chile]